

Научная статья

УДК 811

doi: 10.47475/1994-2796-2023-475-5-138-148

ЭКОЛИНГВИСТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ЯЗЫКА МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ

Елена Владимировна Шелестюк

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, shelestiuk@yandex.ru, ORCID 0000-0003-4254-4439

Аннотация. В статье обозначаются принципы и стратегии преподавания иностранного языка как языка международного общения. Эколингвистический подход предполагает, что обучение иностранному языку как языку международного общения должно способствовать общению по всему миру, не нарушая при этом исконные языковые традиции наций, национальностей и этносов, обеспечивать языковое и культурное разнообразие, культурно богатый, но единый мир. В этой связи иностранный язык также призван служить потребностям принимающих культур, сохранять и подчеркивать их своеобразие. Учебным программам иностранного языка желательно представлять: 1) максимально — глобальные вопросы, мировое наследие, историю/современность/будущее; 2) обширно — современность, историю, культуру принимающих культур; 3) умеренно — современность, историю, культуру страны иностранного языка (10–20 % от учебного материала). При обучении иностранному языку предпочтительна традиционная языковая педагогика; аккультурация, вызванная углубленным и ранним лингвокультурным обучением иностранному языку, на взгляд автора, нежелательна. Чрезмерный брендинг иностранных реалий и персоналий как часть аккультурации не представляется экологичным. Погружение может производиться для специфических целей говорения на иностранном языке, но без аккультурации. Инкультурация приветствуется при обучении национальному/родному языку, чтобы создать твердую культурную идентичность и иммунитет к форенизации. В учебниках иностранного языка должны соблюдаться политкорректность и толерантность, особенно в отношении фактов, истории, ценностей, личностей принимающей культуры; традиционные моральные и идеологические выводы из текстов. Национальный/родной язык должен быть полноправным метаязыком объяснения при сравнении культурных явлений. Целесообразно писать и издавать учебники иностранных языков авторами принимающей культуры.

Ключевые слова: искусственный билингвизм, иностранный язык, эколингвистика, аккультурация, культурная идентичность, язык международного общения, TEFL, международный вспомогательный язык

Для цитирования: Шелестюк Е. В. Эколингвистика преподавания иностранного языка как языка международного общения // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 5 (475). С. 138–148. doi: 10.47475/1994-2796-2023-475-5-138-148.

Original article

ECOLINGUISTICS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AS A LANGUAGE OF INTERETHNIC COMMUNICATION

Elena V. Shelestyuk

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, shelestiuk@yandex.ru, ORCID 0000-0003-4254-4439

Abstract. The article outlines the ecolinguistic principles and strategies of teaching a foreign language as a language of interethnic communication. The ecolinguistic approach assumes that teaching a foreign language as a language of interethnic communication should promote communication around the world, without violating the original linguistic traditions of nations, nationalities and ethnic groups, provide linguistic and cultural diversity, a culturally rich, but united world. In this regard, a foreign language is also intended to serve the needs of host cultures, to preserve and emphasize their uniqueness. As a language of international communication, a foreign language is seen not as a full-fledged linguoculturally filled language, but as a code for the transmission of personal and national linguoculturally conditioned messages. This kind of code should adapt to the needs and requirements of the world

community, borrowing designations with appropriate meanings from national languages, and not vice versa. Rather than level cultures and civilizations, we see its role as reflecting their diversity. Ecolinguistic strategies for teaching a foreign language as a language of interethnic communication proposed, in line with which it is deemed desirable for foreign language curricula to represent: 1) to the maximum — global issues, world heritage, history/modernity/future, 2) extensively — modernity, history, culture of host cultures, 3) to a moderate degree — modernity, history, culture of the country of a foreign language (10–20 % of the educational material). When teaching a foreign language, traditional language pedagogy is preferred, the linguocultural method combined with immersion are deemed not quite ecolinguistic because of foreign acculturation. It is welcome though when teaching the national/native language to create a strong cultural identity (inculturation) and immunity to foreignization. In TEFL, immersion can be used, but without acculturation. Excessive branding of foreign realities and personalities as part of foreign acculturation is not believed to be sustainable. Foreign language textbooks should be politically correct and tolerant, especially with regard to facts, history, values, personalities of the host culture; traditional moral and ideological conclusions should ensue from the texts. The national/native language should be used as a rightful metalanguage of explanation when comparing cultural phenomena. It is advisable to write and publish foreign language textbooks by the authors of the host culture.

Keywords: artificial bilingualism, foreign language, ecolinguistics, linguistic ecology, acculturation, cultural identity, language of international communication, TEFL, international auxiliary language

For citation: Shelestyuk EV. Ecolinguistics of teaching a foreign language as a language of interethnic communication. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(5(475)):138-148. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2023-475-5-138-148.

Введение

Искусственное двуязычие, связанное с изучением иностранного/второго языка, который одновременно становится языком международного и межкультурного общения, в настоящее время становится повсеместным явлением. Фактическое признание живого, культурно богатого и экспансионистского языка — «мирового» английского — языком международного общения ставит нас перед сложной проблемой. С одной стороны, найден инструмент международного общения, упрощающий взаимодействие представителей разных стран и позволяющий народам понять друг друга. С другой стороны, интенсивное изучение иностранного языка чревато аккультурацией граждан национальных государств в духе чужой культуры. Дело в том, что в настоящее время в методике обучения иностранным языкам доминирует культурный (лингвокультурологический) подход, утверждающий, что наряду с иностранным языком необходимо изучать культуру изучаемого языка [3]. На основе этой концепции строятся все учебные материалы на оригинальных иноязычных текстах (разумеется, по необходимости, с выборкой, сокращением, адаптацией). Учебно-методические материалы по английскому языку наполнены культурным материалом (реалиями, персоналиями, концептами, идеологемами, фрагментами картины мира) англоязычной лингвокультуры стран так называемого внутреннего круга (к которому, по мнению Б. Качру, относятся Великобритания, США, Австралия, Новая Зеландия, Ирландия, англоязычная Канада) [8]. Таким образом, куль-

турологический/лингвокультурологический подход при достаточно интенсивном обучении иностранному языку неизбежно ведет к иностранной аккультурации.

Проблемы, связанные с английским языком как языком международного общения

Опишем проблемы, связанные с активным изучением английского языка как иностранного языка (одновременно «мирового» языка международного общения).

1. Язык, усвоенный с раннего возраста, влияет на личность учащегося. Фактически человек социализируется, приобретает когнитивный аппарат и накопленные человечеством знания, умения и навыки, становится личностью через язык. Одновременно происходит *инкультурация* — усвоение концептов, реалий, символов, мифологем и идеологем родной культуры. При интенсивном изучении параллельно с родным языком второго/иностранного языка со значительной культурной составляющей происходит *аккультурация* — приобщение к иной культуре и формирование личности человека с двумя языками и культурами [4]. В многонациональных государствах, при естественном многоязычии и поликультурализме соседствующих народов, аккультурация и национально-родной билингвизм/диглоссия — это естественный, закономерный и справедливый феномен. Однако *иностранная аккультурация, привнесение в сознание учащихся внешнего*

иностранный язык и культуры как когнитивно-коммуникативной надстройки непрощена и сомнительна в плане пользы для национального сообщества.

Живой язык — это средство интерпретации и объяснения действительности. Общая закономерность заключается в том, что, изучая и используя язык, люди бессознательно прочно усваивают понятия, модели речевого поведения и сам стиль мышления носителей этого языка. Интенсивно изучаемый иностранный язык и иноязычная культура способны существенно трансформировать языковое сознание народов национальных государств. Кроме того, обучение иностранному языку отвлекает от изучения и развития внутринациональных языков и культур в многонациональных государствах, отчуждает народы друг от друга. В целом фиксация на иностранном языке отвлекает от внутринационального взаимодействия и еще больше усложняет языковой ландшафт, перераспределяя ресурсы в пользу внешней, иностранной лингвокультуры. Наконец, внутринациональные языки и культуры воспринимаются как менее престижные, чем чужие язык и культура.

2. Происходит *унификация знаний о мире через призму англоязычных дискурсов и нарративов*, унификация сознания, мировоззрения, картин мира в духе англоязычных культурных концептов. Возрастающее количество иностранного языка также сопровождается количественным и качественным снижением роли родного и национальных языков в образовании и сознании учащихся, *сокращением языкового разнообразия*.
3. Как показывает практика, английский — это живой, культурно богатый и очень экспансионистский язык. Он *захватывает «высокие» сферы социального взаимодействия, традиционно занимаемые национальными языками в суверенных государствах*. Этот язык легко становится доминирующим языком в сферах науки, образования, делового общения, СМИ, спорта, развлечений и проч., в которых в суверенных странах стандартно функционируют национальные языки. Тем самым *снижается функциональность национальных языков*, обедняются их терминосистемы, литературные и литературно-разговорные регистры и жанры.

Интенсивное изучение и использование иностранного языка часто приводит, при поддержке соответствующих иностранных государств, к закреплению его в качестве *второго официально-*

го языка, обеспечения фактической экзоглоссии. Экзоглоссия — языковая ситуация, при которой язык, не являющийся в некоей стране родным и представленным сколь-нибудь значимым процентом этнофоров, получает официальный статус. В более широком понимании это «функционирование языка, при котором степень цитирования культуры-донора в языке-реципиенте средствами языка-донора чрезвычайно высока... Носители языка-реципиента сознательно избегают в речи автохтонных средств, предпочитая им более престижные формулы языка-донора» [2. С. 6]. Экзоглоссия встречается в бывших колониях, которые после обретения независимости закрепляют язык прежней метрополии в качестве официального (например, [13]). Но она встречается и в странах, не являвшихся колониями, когда внешний иностранный язык, не входящий в число этнических языков государства, увеличивает сферы функционирования и начинает выполнять роль второго/официального (ср. Нидерланды, Дания, Швеция, Ирландия, Мальта, Кипр, Бельгия, Португалия) (например, [7]). Стоит отметить, что чистая экзоглоссия, которая, повторимся, предполагает практическое отсутствие в стране-реципиенте иностранного языка в статусе официального этноса, для которого этот язык является родным, является пережитком колониализма, она свидетельствует о недостаточной суверенности государств. Во многих странах (особенно Шри-Ланка, Сингапур, Малайзия, ЮАР, Индия и др.) английский язык выполняет роль социально-классового дифференциатора: высшие, богатые, образованные группы говорят по-английски, остальные — только на национальном языке.

4. В зоне англоязычного влияния не сложилось традиции развития дискурса среднего и высшего образования, подъязыков специальных дисциплин и науки на языках народов колонизированных стран. Дискурс образования и науки в основном осуществляется на английском языке, научные работы пишутся почти исключительно на английском, причем в условиях однополярной гегемонии это приобретает глобальный масштаб. В результате происходит аттриция национальных/родных языков — «утрата или изменение их исконных характеристик в результате изменения языковой среды, отказа от использования носителями и появления новых языковых привычек» [17]. Языковая аттриция сопровождается снижением продуктивности исконных корневых морфем, выпадением из

литературного употребления исконной лексики и фразеологии; слабой ассимиляцией иноязычной лексики; обеднением и упрощением синтаксиса; остановкой развития и забвением национальных подязыков науки.

5. Невключение в учебники иностранного языка международного общения актуальных тем, повесток и перспектив национальных государств, односторонняя интерпретация глобальной тематики, преобладание в них национальной специфики страны изучаемого языка. Преподавание иностранного языка не базируется на темах, актуальных для национальных государств — реципиентов иностранного языка, на их историко-культурных перспективах. Страны — реципиенты иностранного языка в основном не влияют на тематику и содержание учебников иностранного языка, издаваемых в странах «внутреннего круга». Это не способствует справедливой интеграции и инклюзии всех национальных государств в определение целей и задач развития общества.

Итак, культурный (лингвокультурный) подход в преподавании иностранного языка, когда этот язык изучается на текстах с культурно-идеологическим, историческим, социальным наполнением иной культуры, ведет к иностранной аккультурации. Такого рода аккультурация в независимых многонациональных государствах спорна и чревата определенными проблемами. Она может порождать двойную (или трансформированную) культурную идентичность с большой долей лингвокультурем и идеологем иностранной культуры. В масштабах государства интенсивное изучение иностранного языка может означать ослабление культурной самобытности, конкуренцию с внутринациональными языками за сферы коммуникации (прежде всего, в науке и образовании), вкупе с престижностью иностранного языка и культуры по сравнению с национальными — ослабление внутринациональных связей и угрозу суверенитету.

Эколингвистические стратегии языкового образования

При выработке эколингвистических стратегий языкового образования должен соблюдаться важнейший принцип: *язык международного общения должен быть кодом и ничем кроме кода для передачи и понимания национально-культурных и индивидуальных сообщений говорящих*. Цели окультуривания, аккультурации в духе внедрения

в сознание обучающихся культурем и идеологем чужой (иностранной) культуры не предусматривается, ибо такая цель нарушает суверенитет принимающих стран и их граждан.

Глобальной стратегией международного сообщества, направленной на преодоление негативных аспектов интенсивного изучения иностранного языка и чуждой аккультурации, является *выработка международного законодательства, которое обеспечивало бы языковые и культурные права национальных государств, обучающихся своих граждан иностранному языку в качестве языка международного общения, и самих граждан в индивидуальном качестве*. Языковое образование и использование некоего языка в качестве языка международного общения нуждается в международном регулировании, в обеспечении соблюдения языковых прав национальных государств, в которых иностранный язык применяется в обучении и ряде сфер социального взаимодействия, и их граждан. Законодательство, регулирующее преподавание и использование иностранного/второго языка, должно отражать демократические приоритеты, опираться на принципы эколингвистики и наработанные методы ее практического применения. Это законодательство должно разрабатываться лицами и структурами, принимающими решения на государственном, межгосударственном и надгосударственном уровнях, в консультации с педагогами, лингвистами, методистами, преподавателями.

Важнейшую роль играют также стратегии развития национальных языков и языков коренных народов. Они включают: создание благоприятствующих условий для развития языков народов государства в соответствии с их историей, культурой, накопленным языковым материалом, стилистико-риторическими традициями; совершенствование выполнения ими всех основных языковых функций; обогащение словарного запаса национальных/коренных языков за счет словообразования на основе исконных морфем (корней, аффиксов), в меньшей степени — заимствований; поощрение словотворчества, накопление пласта лексики креативных исконных неологизмов (в духе проективного словаря М. Н. Эпштейна), введение успешных неологизмов в активный оборот; предпочтение заимствования путем калькирования и создания оригинальных эквивалентов, а не путем транскрипции/транслитерации; сохранение и возвращение в оборот культурно и духовно значимых архаичных слов и выражаемых

ими понятий; развитие и обогащение синтаксических и риторических конструкций на основе исконных структур и союзов для разнообразия логических и прагматических смыслов; расширение и либерализацию контекстуального и стилистического употребления «высокой» лексики, включая архаизмы и литературные неологизмы; поощрение изучения и творческого применения родной речи во всех сферах жизнедеятельности; культ чистоты, красоты, выразительности, насыщенности, разнообразия и вместе с тем правильности и точности выражения; вложение трудовых, креативных, людских и денежных ресурсов в развитие национальных/коренных языков.

Отсутствие заботы о национальных языках и языках народностей приводит к тому, что языки перестают использовать исконный словообразовательный, лексико-фразеологический и синтаксический потенциал, прекращают творчески развиваться с помощью исконных ресурсов. Происходит бесконтрольное заимствование англицизмов, пополнение за счет исконного морфемного материала только разговорной лексики; упрощение исходного синтаксиса, копирование фраз и синтаксических структур статусного иностранного языка; форенизация стилей (в случае русского языка — внедрение в него разговорной лексики, идиом, жаргона, англицизмов).

Очень важны также разработанные в духе эволюционной лингвистики стратегии преподавания иностранного/второго языка, выступающего в качестве языка международного общения, которые могут быть оформлены как конвенции, касающиеся преподавания и использования языка международного общения [15; 16]. Эти стратегии являются производными от обозначенного выше принципа, указывающего на предназначение языка международного общения: быть кодом и ничем кроме кода для передачи и понимания национально-культурных и индивидуальных сообщений говорящих, без внедрения в сознание обучающихся культурем и идеологием чужой культуры. Перечислим эволюционные стратегии преподавания иностранного языка как языка межнациональной коммуникации.

1. Для того чтобы иностранный язык был легитимизирован в качестве языка международного общения, программы обучения этому языку как образовательному предмету не должны предусматривать аккультурации в духе соответствующей культуры, т. е. акцентировать культуру, идентичность, идеологию, ценности страны иностранного

языка, или должны делать это в последнюю очередь. В первую очередь они должны ориентироваться на целевую национальную аудиторию, освещая исторические и культурные реалии, ценности и дух принимающей культуры, они должны обслуживать потребности этой культуры и выполнять функции для нее¹. Во-вторых, иностранный язык как образовательный предмет должен служить инструментом для репрезентации этнолингвистического наследия человечества, мировой истории и культуры, а также изображения современности и будущего человечества. Этот материал предполагает широкую общемировую перспективу соответствующих нарративов. И только в-третьих, программы иностранного языка должны информировать об особенностях истории и культуры стран его носителей.

В настоящее время в учебно-методических комплексах, издаваемых в англоязычных странах, содержится богатый материал британской и американской лингвокультур, отрывки из художественной литературы, публицистики, фильмы, игры и т. д. В то же время, повторимся, иностранный язык как язык международного общения должен быть не более чем кодом, иностранная аккультурация для граждан стран, где он изучается, этой посылкой не предусмотрена. Поэтому учебники иностранного языка должны быть «зачищены» от культурного и лингвокультурного материала соответствующей страны.

При выборе и разработке тем для изучения в учебниках иностранного языка необходимо руководствоваться *правилом симметрии и пропорциональности: учебники иностранного языка должны отражать факты, наличествующие в реальной жизни реципиентов и актуальные для них, причем в той пропорции, в которой они встречаются*. «Симметрия» и «пропорции» учебного культурологического материала легко

¹ Преподавание иностранного языка в этом отношении может быть адекватно описано в терминах сделки, а отношения акторов по его преподаванию и изучению можно по праву уподобить отношениям продавца и клиента. Как только люди других национальностей присваивают иностранный язык в качестве инструмента межнационального общения, они становятся его обладателями. Они могут использовать этот язык в своих интересах — в качестве кода для кодирования своего видения мира, пополнять его, быть его донорами, а не только реципиентами, калькировать фразы своих национальных языков, вводить в язык межнациональной коммуникации артефакты и ментефакты своих.

оцениваются. Мы считаем, что оптимальным соотношением будет: вопросы культуры (истории, идеологии и т. д.) страны — реципиента языка — 40–45 %, глобальные проблемы, всемирная история и культура — 40–45 %, вопросы культуры, истории и т. д. иностранного языка — 10–20 %.

2. Для обеспечения культурного разнообразия в учебниках иностранного языка не должен преобладать брендинг (т. е. повторяющееся упоминание, яркое представление, популяризация) реалий и персоналий иностранной лингвокультуры. Если естественный мировой язык принимается всеми нациями и этносами в качестве средства глобальной коммуникации, то в качестве учебного предмета он должен быть по возможности лишен присущей ему лингвокультурной специфики (идиом, паремий, типичных тем для обсуждения), культурных текстов, описаний особенностей повседневной жизни, исторических нарративов, представлений реалий и персоналий. Засилье топонимов и антропонимов, реалий и персоналий англоязычных стран в современных учебниках английского языка следует расценивать как посягательство на взгляды и выбор реципиентов иностранного языка как языка межнациональной коммуникации.

В учебниках английского языка брендинг делает англоязычные реалии (исторические события, произведения литературы, искусства, культурные факты, места, достижения в различных областях и т. д.) и персоналии (актеров, ученых, писателей, артистов, политиков, исторических деятелей и т. д., вымышленных персонажей фольклора и литературы) запоминающимися, узнаваемыми, достойными «присвоения» или подражания. Брендинг вызывает у реципиентов ассоцирование себя с этими реалиями и персоналиями, способствует идентификации с ними, затмевает и вытесняет национальные/родные образы и символы. Брендинг иностранных объектов, концептов и личностей трансформирует культурную идентичность реципиентов. Помимо реалий и персоналий реципиенты могут воспринимать и основные культурные концепты англо-культуры (термин А. Вежбицкой), которые могут влиять на интерпретацию ими реальности: индивидуализм, прагматизм, нацеленность на конкуренцию, «процедурная» мораль, классовый/расовый/культурный снобизм и т. п. [5; 11; 18].

В противоположность этому, желаемое содержание учебников должно соответствовать проблемам и перспективам национальных госу-

дарств и мирового сообщества. Акцент должен сместиться на брендинг имен, фактов, событий, мест и проч. международных, глобальных реалий и персоналий, не относящихся к стране (-ам) иностранного языка, а также тех национальных культур, к которым принадлежит группа обучаемых. Брендинг должен служить цели обеспечения преемственности национальных культур и трансмутации концептов и идей в соответствии с традицией, т. е. с онтологией той или иной лингвокультуры. Национальные образы, персонажи, типы, литературные герои, выдающиеся мужчины и женщины, исторические события, места, достижения должны быть брендированы в соответствии с проверенными временем оценками. Желаемое содержание учебников должно соответствовать тем проектам и перспективам, которые выдвигают для себя национальные общества, и отдельным достижениям в рамках этих проектов и перспектив.

При этом бренды в виде национальных/родных реалий и персоналий должны быть представлены ярко, умно, достойно восхищения, «присвоения», подражания и идентификации с ними. Национальная языковая педагогика должна стать конкурентоспособной, в том числе бренды национальных культур должны конкурировать с англоязычными и превосходить их.

Исходя из правила симметрии и пропорциональности, оптимальное соотношение реалий и персоналий (как реальных, так и вымышленных), выбранных в качестве обсуждения при обучении иностранному языку, должно быть следующим: реалии и персоналии принимающей культуры — 45 %, глобальные реалии и персоналии — 45 %, реалии и персоналии культуры иностранного языка — 10 %.

3. Методологические и педагогические основы преподавания первого (национального/родного) и особенно иностранного языков, на наш взгляд, должны быть в значительной степени традиционными, т. е. рациональными, предполагающими объяснение, сосредоточение на трезвых фактах, размышление, анализ, рефлексию. Учащиеся должны изучать правила, выполнять формальные упражнения, заучивать и пересказывать тексты, создавать тексты. Современные методы активного формирования лингвокультурных компетенций при обучении иностранному языку, включая языковое и культурное погружение (иммерсивный метод), следует использовать в меру.

Погружение в иностранный язык — это составная часть интенсивного обучения иностранным языкам, модель, построенная на полном или частичном использовании иностранного языка в процессе обучения [1]. *Погружение может производиться для специфических целей говорения на иностранном языке, но без иностранной аккультурации.*

Лингвокультурное обучение иностранному языку (аккультурация) само по себе обеспечивает сильное влияние на бессознательное обучаемых (суггестию, сублиминальное воздействие): внушение через образы, эмоции, увлечение, фасцинацию, «оглушение» необычной информацией, развлечение. Элементы погружения добавляют в него снятие коммуникативных барьеров, тесную персонализированную коммуникацию, более «объемное» усвоение материала, прочную аккультурацию на бессознательном уровне.

Суггестия формирует у реципиентов чувства и установки, связанные как с изучаемыми предметами и явлениями, так и с языком и культурой в целом. Внушенная информация влияет на выбор, оценки, идентификацию обучаемых помимо их сознания¹. Поэтому во избежание чрезмерного посягательства на бессознательное реципиентов, методические и педагогические основы преподавания иностранного языка, на наш взгляд, должны быть в значительной степени рациональными. Повторим, погружение в обеспечение говорения на иностранном языке может использоваться, но без лингвокультурного обучения (аккультурации).

В настоящее время суггестивные приемы в учебниках по английскому языку внушают образы гламура, величия, значимости, очарования, «крутости», эффективности, прогрессивности английской культуры и цивилизации, порождая интерес к ним и английскому языку. Но, повторим, язык в качестве языка международного общения должен быть только кодом, инструментом для обмена сообщениями людей разных культур. Этические соображения диктуют, что при обучении «глобальному» иностранному языку не должно быть мощного сублиминального воздействия и культурно-идеологического довеса (он должен быть сведен к минимуму).

¹ Ср. также такие суггестивные средства воздействия, характерные для интенсивных методов обучения иностранным языкам, как привлечение коллективных форм обучения, включая игры и ролевые игры, использование авторитета, инфантилизация, двуплановость поведения, интонация и ритм, концертная псевдопассивность [1].

В то же время в преподавании *национального/родного языка лингвокультурный подход и погружение должны применяться чаще и более системно*, подсознательное внушение через образы и эмоции здесь вполне приветствуется. Инкультурация при обучении национальному/родному языку призвана создать твердую культурную идентичность и иммунитет к форенизации.

Проблема в том, что преподавание национального/родного языка во многих странах является довольно скучной процедурой, так как методы его изучения преимущественно были и остаются традиционными, рациональными, грамматикописьменными. Этот предмет может также казаться более трудоемким для обучающихся. Все это ставит обучение национальному/родному языку в невыгодное положение по сравнению с обучением английскому и препятствует национальной/коренной инкультурации. Мы считаем, что эту ситуацию следует обратить вспять.

При обучении национальному/родному языку использование лингвокультурного погружения и целенаправленной инкультурации является оптимальным². Знакомство в процессе обучения национальному/родному языку с культурным наследием своего народа, чтение отрывков из художественной литературы и фольклора, просмотр фильмов и мультфильмов, разучивание стихов и песен на национальном/родном языке, использование национальных/исконных пословиц и поговорок, даже рисование и игры помогут создать у детей надежный культурный иммунитет и национально-культурную идентичность. Стимулирование творческого письма на национальном/родном языке также в немалой степени этому способствует.

4. Для того чтобы иностранный язык легитимизировался в качестве языка международного общения, а не был не имеющим твердого статуса лингва франка, в программах и учебниках этого иностранного языка необходим *беспристрастный подбор тем и нарративов, объективное изложение фактов и обсуждение персоналий*. Это особенно касается фактов, истории, религий, ценностей, знаковых личностей стран, которые не имеют отношения к стране носителей иностранного языка и к которым эта страна традиционно предвзята и недружественна. Выбор слов должен быть аккуратным, фразы, идиомы, тексты

² При всем этом, на наш взгляд, при изучении языков как общий принцип должно преобладать рациональное обучение, которое является менее манипулятивным и менее посягающим на личность учащегося.

и диалоги выверенными, чтобы не нарушать границ толерантности и политкорректности. При намеке на политическую или идеологическую предвзятость учебника со стороны учителя должны последовать взвешенные доказательства и рациональные рассуждения, объяснения, представление разных, в том числе противоположных, позиций.

5. *Моральные выводы из текстов в учебниках иностранного языка должны соответствовать традиционным ценностям, освященным временем идеологиям и религиям, не быть релятивистскими и не вызывать отторжения.* В учебниках английского языка, издаваемых странами «ближнего круга» (по Б. Качру), несмотря на кажущееся отсутствие единой системы, имеется содержательное ядро, повторяющиеся концепты и смыслы, транслируются определенные ценности. При этом концептуальные уровни информации в этих учебниках, как правило, опосредованы фактологической информацией. В настоящее время, по мнению ряда исследователей и методологов TEFL [6; 9; 14], учебники английского языка являются носителями неолиберальной, западноцентрической, индивидуалистической, конsumerистской и гедонистической идеологии. На наш взгляд, в учебниках иностранного языка как языка международного общения наряду с нейтральной тематикой должно быть представлено больше нравственно обоснованных понятий (семейные ценности, коллективистский дух, справедливость, равенство, патриотизм, долг и честь, духовный рост, скромность, умеренность, рациональное потребление, честный труд), а также больше нарративов, подразумевающих те или иные моральные выводы. В том числе в программах иностранного языка должно быть предусмотрено обсуждение основных тем, принципов и ценностей Организации Объединенных Наций.

6. При обучении иностранному языку не следует забывать о *национальном/родном языке как метаязыке объяснения и интерпретации.* На наш взгляд, он должен использоваться в процессе изучения иностранного языка наряду с иностранным при объяснении, рассуждении, сопоставлении несовпадающих языковых и культурных явлений. Имеющая место практика запрета на использование национального/родного языка на занятиях по иностранному языку стигматизирует его и за-

крепляет в подсознании обучаемых его более низкий статус по сравнению с иностранным.

В целом при обучении иностранному языку указание на специфику культурных явлений и их объяснение должны стать стандартной практикой, при этом педагог и учащиеся не должны опасаться переходить на национальный/родной язык при обсуждении фундаментальных духовных или этических вопросов, при ссылках в ходе аргументации на авторитетные источники национальной/родной культуры. Сравнение национальных и иностранных культурных ценностей в нейтральной и спокойной манере приветствуется там, где есть культурное несоответствие и такое сравнение уместно. Считаем, что необходимо чередовать родной язык и иностранный, приучая учащихся к «гладкому», незатрудненному двуязычному переключению кодов.

7. Национальным правительствам было бы лучше полагаться на *написание и публикацию учебников иностранного как языка международного общения авторами принимающих национальных культур,* пусть и с привлечением иностранных консультантов и методологов. В этом отношении, на наш взгляд, целесообразно следовать примеру самих англоязычных стран в их предпочтении своих собственных составителей и издателей учебников иностранных языков.

Если иностранный язык становится обязательным предметом в школе и вузе, компетенции в котором оцениваются с помощью государственного экзамена; если этот язык утверждается в качестве рабочего в науке и бизнесе; если он будет признан в качестве «мирового» языка международного общения, мы считаем, что страны «расширяющегося круга» должны иметь право на разработку норм этого языка, наряду с «внутренним» и «внешним» кругами. Точно так же эти страны, разумеется, могут и должны разрабатывать учебники иностранного языка как языка международного общения.

Если говорить о России, то за последние годы уровень владения английским языком здесь существенно вырос. Это проявляется в успеваемости российских школьников по иностранному языку на едином государственном экзамене, компетентности в английском языке отечественных преподавателей и ученых-лингвистов, в том, что многочисленные приглашенные иностранные преподаватели и ученые преподают и читают лекции в российских вузах. Это, в сочетании с успешным и качественным медиапроизводством международного многоязычного телеинформационного канала

Russia Today и вещательной службы Sputnik, а также глубоким советским наследием методики преподавания иностранных языков и межкультурного образования, является хорошим подспорьем для публикации дидактически правильных и увлекательных учебников английского языка.

На сегодняшний день неравенство в коммерческой продаже учебников «английского как товара» [10; 14] является экономической проблемой, которую следовало бы разрешить. Индустрию англоязычных учебников можно рассматривать как инструмент получения многомиллионной финансовой прибыли странами «внутреннего круга». Эту тенденцию следует изменить. «Английский язык как товар» должен приносить прибыль национальным государствам¹.

Помимо чисто экономических выгод, тенденция написания и издания учебников иностранных языков принимающими странами представляется вполне здоровой в отличие от бездумной практики массовых закупок иностранных учебников и некритичного усвоения их материалов. Она согласуется с принципами эколингвистики, предполагающей безусловный приоритет национальной/родной лингвокультуры как основного кода хранения и передачи опыта социума. На национальной/родной лингвокультуре должно основываться и изучение иностранного языка, нового кода, который необходимо рассматривать через призму национального/родного. Поэтому написание и издание учебников иностранных языков с помощью собственных национальных ресурсов вполне разумно. Это обеспечит наличие в учебниках иностранного языка национально значимых тем и перспектив (в сочетании с актуальными глобальными вопросами) и будет способствовать успешной инкультурации.

Заключение

В заключение отметим, что, на наш взгляд, лучшим решением дилеммы универсального языка международного общения и субтрактивной аккультурации и сокращения языкового разнообразия было бы использование ничьего и одновременно общего «международного вспомогательного языка» (термин Э. Сепира, International Auxiliary Language, IAL, МВЯ), который мог бы обогатиться фактами и культурно-историческими реалиями разных народов с помощью перевода на него их культурного наследия. Будучи из-

¹ Хотя эта отрасль не должна превосходить по количеству, качеству и значимости издание учебников национальных/родных языков.

начально *tabula rasa*, чистым от каких-либо конкретных культурных и идеологических смыслов, присущих живым естественным языкам, такой язык предполагал бы демократическое общение, донесение смыслов без бремени ингерентных (заключенных в самом иностранном языке) культурных концептов, мифологем и идеологем. МВЯ был бы идеален в качестве языка международного общения. С другой стороны, такой одновременно ничей и всеобщий язык мог бы свободно обогащать свой словарный запас и синтаксис из любой лингвокультуры, пополняться оборотами и образцами речи, выражать сколь угодно сложные мысли и чувства. Материалы самых разных культур, начиная от слов/суждений и заканчивая целыми нарративами, могли бы быть переведены на IAL, обогатив его, а затем включены в учебники, книги, газеты, поставлены в качестве театральных постановок и фильмов и т. д. Они могли бы свободно распространяться и обмениваться между этническими группами и нациями. Литературные шедевры и любые примечательные тексты и эффективные дискурсивные практики из всех культур, переведенные на такой IAL, могли бы расширить культурный, эстетический, научный и духовный кругозор человечества, его концептуальную базу и навыки взаимодействия. На наш взгляд, было бы логично использовать для таких целей искусственный язык, такой как или подобный эсперанто (в отличие от, например, культурно нагруженной латыни).

Вместе с тем из прошлых и последних тенденций мы понимаем, что живой естественный язык, изучаемый как язык международного общения (прежде всего, английский), вероятно, сохранит свой статус-кво в течение длительного времени. Именно поэтому следует выработать правила его преподавания и функционирования с тем, чтобы он был, по точному выражению Г. П. П. Мейджеса [12], не «всепоглощающим языком дезорганизованной и безудержной глобализации, но <...> языком, облегчающим всемирное общение без посягательства на национальные (этнические) языковые и культурные традиции человечества».

Для достижения консенсуса и выработки точек соприкосновения по вышеуказанным вопросам необходимы совместные усилия лингвистов, широкого круга ученых и лиц, принимающих решения, и мы призываем все эти категории лиц и структур принять участие в обсуждении предлагаемых идей по преподаванию иностранного языка как языка международного общения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : ИКАР, 2009. 448 с.
2. Кобенко Ю. В. Теория экзоглоссии. Томск : Изд-во Томского политехнического ун-та, 2010. 135 с.
3. Михайлова Т. В., Дуйсекова К. К. Обучение иностранному языку: лингвокультурологический подход // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2019. Вып. 4 (833). С. 122–135.
4. Шелестюк Е. В. Язык и аккультурация // Символ науки. 2015. № 12, Ч. 1. С. 250–254.
5. Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour. London: Hodder & Stoughton, 2004. 424 p.
6. Gray J. The branding of English and the culture of the new capitalism: Representations of the world of work in English language textbooks // Applied Linguistics. 2010. No. 31 (5). P. 714–733.
7. Hult F. English on the streets of Sweden: An ecolinguistic view of two cities and a language policy // Working Papers in Educational Linguistics. 2003. No. 19 (1). P. 43–63.
8. Kachru B. Teaching world Englishes // B. Kachru (Ed.), the other tongue: English across cultures. Urbana, IL: University of Illinois Press, 1992/1983. Pp. 355–365.
9. Kullman J. Telling Tales: Changing Discourses of Identity in the ‘Global’ UK-Published English Language Coursebook // Critical Perspectives on Language Teaching Materials. Ed. By John Gray. 2013. Pp. 17–40.
10. McCallen B. English: a World Commodity. The International Market for Training in English as a Foreign Language // Special Report 1166. London: the Economist Intelligence Unit, 1989.
11. Malouf D. Made in England. Australia’s British inheritance // Quarterly Essays 12, November 2003. 100 p.
12. Meyjes G. P. Language and Universalization: a “Linguistic Ecology” Reading of Bahá’í Writings // Journal of Bahá’í Studies (Ottawa: Association for Bahá’í Studies North America). 1999. No. 9:1. Pp. 51–63.
13. Ouane A. Introduction: the view from inside the linguistic jail // Towards a multilingual culture of education. Edited by Adama Ouane. Hamburg: UNESCO Institute for Education, 2004. Pp. 10–22.
14. Phillipson R. Linguistic imperialism. Oxford: Oxford University Press, 1992. (Re-published in China by the Shanghai Foreign Language Education Press, 2012). 376 p.
15. Phillipson R. The Tension Between Linguistic Diversity and Dominant English // Social Justice Through Multilingual Education. Linguistic Diversity and Language Rights Series. Ed. Tove Skutnabb-Kangas. Bristol-Buffalo-Toronto: Multilingual matters, 2010. Pp. 85–102.
16. Phillipson R., Skutnabb-Kangas T. English Only Worldwide or Language Ecology? // TESOL Quarterly: Language Planning and Policy. Autumn. 1996. Vol. 30. No. 3. Pp. 429–452.
17. Schmid M. S. Language Attrition and Identity // Culture and Neural Frames of Cognition and Communication. 2010. doi: 10.1007/978-3-642-15423-2_12.
18. Wierzbicka A. English: Meaning and Culture. Oxford: OUP, 2006. ix, 352 p.

References

1. Azimov EG, Shchukin AN. Novyj slovar’ metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam) = A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages). Moscow: Ikar; 2009. 448 p. (In Russ.).
2. Kobenko YuV. Teorija jekzoglissii = Theory of exoglossia. Tomsk: Publishing House of the Tomsk Polytechnic University; 2010. 135 p. (In Russ.).
3. Mikhailova TV, Duysekova KK. Teaching a foreign language: a linguocultural approach. *Vestnik MGLU. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki = Bulletin of MSLU. Education and pedagogical sciences*. 2019;4(833):122-135. (In Russ.).
4. Shelestyuk EV. Language and acculturation. *Simvol nauki = Symbol of science*. 2015;(12-1):250-254. (In Russ.).
5. Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour. London: Hodder & Stoughton; 2004. 424 p.
6. Gray J. The branding of English and the culture of the new capitalism: Representations of the world of work in English language textbooks. *Applied Linguistics*. 2010;(31(5):714-733.
7. Hult F. English on the streets of Sweden: An ecolinguistic view of two cities and a language policy. *Working Papers in Educational Linguistics*. 2003;(19(1):43-63.

8. Kachru B (ed.) Teaching world Englishes. The other tongue: English across cultures. Urbana, IL: University of Illinois Press. 1992/1983. Pp. 355–365.
9. Kullman J. Telling Tales: Changing Discourses of Identity in the ‘Global’ UK-Published English Language Coursebook. In: Critical Perspectives on Language Teaching Materials. Ed. By John Gray. 2013. Pp. 17–40.
10. McCallen B. English: a World Commodity. The International Market for Training in English as a Foreign Language. In: Special Report 1166, London: The Economist Intelligence Unit; 1989.
11. Malouf D. Made in England. Australia’s British inheritance. In Quarterly Essays 12, November 2003. 100 p.
12. Meyjes GP. Language and Universalization: a “Linguistic Ecology” Reading of Bahá’í Writings. *Journal of Bahá’í Studies (Ottawa: Association for Bahá’í Studies North America)*. 1999;(9:1):51-63.
13. Ouane A. Introduction: the view from inside the linguistic jail. In: Towards a multilingual culture of education. Edited by Adama Ouane. Hamburg: UNESCO Institute for Education; 2004. Pp. 10–22.
14. Phillipson R. Linguistic imperialism. Oxford: Oxford University Press; 1992. Re-published in China by the Shanghai Foreign Language Education Press; 2012. 376 p.
15. Phillipson R. The Tension Between Linguistic Diversity and Dominant English. In: Social Justice Through Multilingual Education. Linguistic Diversity and Language Rights Series. Ed. Tove Skutnabb-Kangas. Bristol-Buffalo-Toronto: Multilingual matters; 2010. Pp. 85–102.
16. Phillipson R., Skutnabb-Kangas T. English Only Worldwide or Language Ecology? *TESOL Quarterly: Language Planning and Policy*. Autumn. 1996;30(3):429-452.
17. Schmid MS. Language Attrition and Identity. In: Culture and Neural Frames of Cognition and Communication; 2010. doi: 10.1007/978-3-642-15423-2_12.
18. Wierzbicka A. English: Meaning and Culture. Oxford: OUP; 2006. ix, 352 p.

Информация об авторе

Е. В. Шелестюк — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания.

Information about the author

Elena V. Shelestyuk — Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Professor of Theoretical and Applied Linguistics Department.

Статья поступила в редакцию 03.06.2022; одобрена после рецензирования 21.09.2022; принята к публикации 05.05.2023.

The article was submitted 03.06.2022; approved after reviewing 21.09.2022; accepted for publication 05.05.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.